

УДК 340.130.5

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.В. МУРАШКИНА

(Полоцкий государственный университет)

Определяются понятие и содержание термина «законодательные акты» и их признаки. Анализируются законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран, а также различные подходы к пониманию содержания категории «законодательные акты» в юридической теории. Исследуются проблемы, связанные с правильным толкованием и применением термина «законодательные акты» в правотворческой и правоприменительной деятельности.

До принятия Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 года нормативно-правового определения термина «законодательные акты» в законодательстве Республики Беларусь не предусматривалось, хотя он активно использовался как в юридической теории, так и в самом законодательстве (например, при отсылке к другим нормативным правовым актам и в других случаях).

Во многих нормативных правовых актах присутствовали следующие формулировки: «предусмотренные законодательными актами случаи»; «в соответствии с законодательными актами»; «если иное не установлено законодательными актами»; «в порядке, определённом законодательными актами» и т.д. В некоторых правовых актах использовались такие определения, как «нормативно-законодательные акты республики» (п. 1 Инструкции Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 10 декабря 1998 года). Что же надо было понимать под законодательными актами во всех этих случаях, ведь единого подхода в научной теории к понятию и содержанию категории «законодательные акты» не существовало, не наблюдалось и единообразия в применении этого термина?

Законодательные акты отождествлялись и с законами, и с законодательством в целом. Причём сам термин «законодательство» трактовался также неоднозначно. В теории его рассматривали в широком и узком смысле слова. Широкое понятие «законодательство» включает в себя весь массив нормативных правовых актов. Узкое понимание было отражено в Конституции СССР 1977 года, которая ввела для законов и других нормативных актов высших федеральных органов власти и управления специальный термин - «акты законодательства» (ст. 113, 133, 140 и др.).

Анализируя практику применения термина «законодательные акты», следует обратиться к содержанию нормативных актов. Например, Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 11 января 1985 года № 4105-X [1] постановляет «внести в *законодательные акты* Белорусской ССР следующие изменения и дополнения...», причём изменения вносятся не только в кодексы и законы, но и в положения, утверждённые указами Президиума Верховного Совета БССР. Очевидно, что под законодательными актами понимались не только законы.

Для того чтобы более полно представить себе практику использования термина «законодательные акты», необходимо выйти за рамки белорусской правовой системы и провести исторический экскурс, рассмотрев понимание данного термина в советской правовой теории и практике.

В Советском Союзе, в том числе и в БССР, постепенно сложилась практика издания *законодательных по содержанию* нормативных постановлений Верховного Совета СССР и БССР, а также указов и постановлений их Президиумов. Таким образом, Верховный Совет зачастую по вопросам, имеющим одинаковую степень важности, принимал в одном случае закон, в другом - указ Президиума, в третьем - постановление. Некоторые из указов впоследствии утверждались законами Верховного Совета (спустя несколько месяцев), другие же продолжали действовать неутверждёнными. Только в 1977 году в Конституции СССР была закреплена обязанность внесения нормативных актов Президиума Верховного Совета, содержащих изменения в законодательные акты СССР, на утверждение Верховного Совета.

В целом, если проанализировать подходы Верховного Совета 12-го созыва, и отчасти Верховного Совета 11-го созыва, то можно прийти к выводу, что к кругу законодательных актов относились все нормативные правовые акты Верховного Совета, т.е. не только законы, но и постановления, а также указы Президиума Верховного Совета, имеющие нормативный характер.

Исходя из вышеприведённого анализа, можно утверждать, что критерием отнесения нормативного правового акта к категории законодательного было его принятие высшим законодательным органом государства - Верховным Советом или его Президиумом.

Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 года (в редакции Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 года) впервые на уровне нормативно-правового регулирования выделил категорию «законодательные акты», включив в неё Конституцию Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь (ст. 1) [2]. С принятием вышеуказанного Закона данное понятие получило своё законодательное закрепление путём выделения определённых правовых актов в отдельную группу.

Однако существуют случаи, когда даже после чёткого указания на то, что относится к законодательным актам, не всегда это понятие используется правильно даже самим законодателем. Например, Закон Республики Беларусь от 31 января 2000 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь», в котором изменялись и дополнялись не только законодательные акты (в данном случае законы), но и Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 23 декабря 1991 года «О размере отчислений в государственный фонд содействия занятости», которое не является законодательным актом [3].

Ещё одним примером может служить Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 мая 2001 г. № 784 «О перечне информационных ресурсов, имеющих государственное значение» [4]. Описывая краткую характеристику информационного ресурса «Эталонный банк данных правовой информации», Постановление содержит указание на то, что он включает в себя: «законодательные акты, в том числе: законы Республики Беларусь; декреты, указы Президента Республики Беларусь; международные договоры Республики Беларусь, включая дополнения, поправки, протоколы, приложения к ним и т.д.; постановления Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь; постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; постановления Совета Министров Республики Беларусь; заключения и иные решения Конституционного Суда, за исключением запросов, требований и решений процедурного характера...» и т.д. Таким образом, перечисляются все виды нормативных правовых актов. Хотя, исходя из формулировки, данной в Постановлении, а именно «законодательные акты, в том числе...», логично предположить, что должны перечисляться только те правовые акты, которые входят в категорию законодательных. Перечень таких примеров можно продолжить. Но уже становится очевидным, что термин «законодательные акты» нуждается в единообразном толковании и применении всеми субъектами права.

Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» только перечисляет правовые акты, входящие в данную категорию, но не даёт определения самого термина «законодательные акты». Думается, что, вводя в правовую систему новый юридический термин, необходимо не только дать чёткое его определение, но и учитывать при этом практику применения этого термина в других правовых системах, его понимание в юридической теории. Таким образом, считаем необходимым выяснить, какой смысл вкладывает белорусский законодатель в данное понятие, с какой целью вышеперечисленные акты выделены в отдельную группу и какова практика применения термина «законодательные акты» в других странах романо-германской правовой семьи.

Чтобы определить понятие законодательных актов Республики Беларусь, следует выяснить причины, по которым данные акты выделены законодателем в отдельную категорию, и установить свойственные этим актам общие признаки, которые объединяют их в одну группу.

Помимо признаков, присущих законодательным актам как виду нормативного правового акта (правовой акт; принят полномочным органом; содержит нормы права, т.е. предписания общеобязательного характера, рассчитанные на многократное применение; обеспечивается и охраняется государством; имеет обязательную письменную форму), они имеют также свои специфические черты, которые позволяют выделить их в особую группу. Очевидно, что такой критерий отнесения нормативного правового акта к категории законодательных, как его принятие парламентом (который применялся ранее), в белорусском праве уже не используется. Содержание категории «законодательные акты», исходя из его нормативно-правового определения, изменилось. И главным признаком законодательных актов, по нашему мнению, является их большая юридическая сила по отношению к другим актам законодательства. Так, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь декреты и указы (за определённым исключением) Президента становятся в один ряд с законами. Это видно из анализа части 4 статьи 116 Конституции Республики Беларусь, в которой указано, что все остальные акты законодательства должны соответствовать Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам [5]. О наличии данного признака свидетельствует и нижеизложенный анализ использования и понимания данной категории в некоторых странах романо-германской правовой семьи, в русле которой происходит правовое развитие Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что по отношению к указам Президента Республики Беларусь критерий юридической силы можно применять лишь в относительной степени, поскольку не все указы стоят на уровне закона, а только те, которые приняты в соответствии с Конституцией и должны ей соответствовать, а также международно-правовым актам, ратифицированным в Республике Беларусь (абзац 2 ч. 4 ст. 116 Конституции) [5]. Поэтому считаем неправильным отнесение к законодательным актам всех указов Президента, ведь, как известно, Конституция Республики Беларусь в статье 116 выделяет указы, изданные во исполнение закона, которые должны соответствовать Конституции, международно-правовым актам Республики Беларусь, законам и декретам. К тому же не все указы Президента носят нормативный характер. Таким образом, из категории «законодательные акты» необходимо исключить указы Президента, которые изданы во исполнение закона. Хотя следует помнить, что в соответствии со статьей 116 Конституции

такие указы стоят на ступень выше всех остальных актов законодательства, и последние должны им соответствовать. Данную позицию занимает и Г.А. Василевич, который пишет, что «более точным было бы отнесение к кругу таких актов (законодательных) не всех указов Президента, а лишь тех, которые изданы на основе Конституции: указы, полномочия на издание которых предусмотрены законом, следует отнести не к законодательным актам, а к подзаконным актам» [6, с. 10].

Для получения более ясного представления о содержании понятия «законодательные акты» недостаточно ограничиться рамками одной правовой системы. Поэтому следует обратиться к правовой теории и практике зарубежных стран.

Если обратиться к опыту Российской Федерации, то в настоящее время нормативного определения термина «законодательные акты» не существует. Проект Закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» до сих пор не был принят в Парламенте (уже в течение нескольких лет), а в мае 2004 года был вообще отклонён. В связи с этим существуют трудности в единообразном понимании и применении понятия «законодательные акты» в российской правовой теории и практике. Одни авторы используют его, вовсе не поясняя, что они под ним подразумевают, другие применяют его в качестве синонима закона, третьи пытаются дать этому термину научное определение и раскрыть его содержание.

Так, интересна позиция, высказанная авторским коллективом в книге «Российское законодательство: проблемы и перспективы». Под термином «законодательный акт» они понимают: Конституцию Российской Федерации 1993 г.; законы, принятые путём референдума; федеральные конституционные законы; федеральные законы; нормативные постановления Государственной Думы и Совета Федерации; нормативные указы Президента Российской Федерации; неутратившие силу ранее изданные законы и нормативные постановления Съезда народных депутатов СССР, Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР; неутратившие силу нормативные указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР; неутратившие силу изданные до принятия Конституции 1936 года декреты и нормативные постановления Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР и СССР, постановления ЦИК СССР и РСФСР, совместные постановления ЦИК и СНК, а также акты Совета Труда и Оборона (СТО), если они сохранились в качестве формально действующих.

Отнесение всех этих актов к категории законодательных объясняется авторами тем, что все они имеют законодательный характер. На разных этапах развития российского государства значение самого термина «закон» менялось. «До принятия Конституции 1936 года к числу законодательных органов относились Съезд Советов, Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) и Совет Народных Комиссаров СССР и РСФСР» [7, с. 1]. Законодательные акты также включали в себя все нормативные акты Верховного Совета СССР и РСФСР, а после учреждения Съезда народных депутатов СССР и РСФСР к ним относились и законы, принятые Съездами (причём они обладали верховенством перед остальными законами).

Что касается указов Президента Российской Федерации, то в литературе выделяется несколько видов указов:

- указы Президента, издаваемые в рамках собственных полномочий;
- указы как законодательные акты, издаваемые на основе полномочий, делегируемых Президенту Парламентом (например, 1 ноября 1991 г. Съездом народных депутатов РСФСР было принято постановление «О правовом обеспечении экономической реформы», которое делегировало Президенту сроком на один год право принимать нормы законодательного характера);
- указы как временные законодательные акты, восполняющие пробелы в российском законодательстве (таких указов было много в период с сентября до декабря 1993 г.) [8, с. 55].

Практика издания указов законодательного характера не опирается на прямое закрепление в Конституции Российской Федерации. Однако её поддержал Конституционный Суд в Постановлении от 30.04.1996 г., в котором определено следующее: «В соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. В силу этого не противоречит Конституции Российской Федерации издание им указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании, по вопросам, требующим законодательного решения при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов» [9, с. 639].

Таким образом, отнесение некоторых из нормативных указов Президента Российской Федерации к категории законодательных актов вполне обоснованно в силу их законодательного характера. При этом следует учитывать, как Президент получает право на издание указа.

Однако не все учёные поддерживают такую позицию и, соглашаясь с тем, что Президент издаёт указы законодательного характера, относят их к подзаконным актам [10, с. 88].

Что касается нормативных постановлений современного российского Парламента, то «исходя из их характера и юридической силы» авторы также считают их законодательными [7, с. 2]. Однако постановления палат регулируются строго определённым кругом вопросов, указанный в Конституции Россий-

ской Федерации (ст. 102, 103). А в нормативных правовых актах, регулирующих различные общественные отношения, нередко присутствует отсылка к иным законодательным актам. И если понимать под законодательными актами постановления палат Парламента, то можно предположить, что они также могут регулировать эти отношения. Однако это будет входить в противоречие с Конституцией России и в то же время позволит палатам Парламента злоупотреблять своим правом принятия постановлений для регулирования тех вопросов, которые по своему содержанию требуют законодательного регулирования.

Если обратиться к законодательству других стран, то там можно найти *нормативное закрепление* термина «законодательные акты».

Так, например, в Законе Республики Молдова «О законодательных актах» в пункте 1 статьи 2 дано следующее определение: «Законодательными актами являются акты, принимаемые единственной законодательной властью государства на основе конституционных норм в соответствии с процедурой, установленной Регламентом Парламента, другими действующими нормами, занимающие высшую ступень в иерархии нормативных актов Республики Молдова». В пункте 2 данной статьи указано, какие акты относятся к законодательным: Конституция Республики Молдова и конституционные законы; органические и ординарные законы; постановления и резолюции [Н]. Таким образом, в правовой системе Молдовы к законодательным актам относятся все акты единственного законодательного органа, и им придана большая юридическая сила по отношению к другим нормативным правовым актам.

В Законе Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» с изменениями и дополнениями от 6.03.2002 г. также указан перечень нормативных актов, которые относятся к категории законодательных: конституционный закон; указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона; кодекс; закон; указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона; постановление Парламента Республики Казахстан; постановления Сената и Мажилиса [12]. Очевидно, что здесь избран другой подход к понятию законодательных актов - к ним относят все нормативные акты Парламента Казахстана, а также акты других органов, имеющие силу закона.

Поскольку с провозглашением государственной независимости правовая система Республики Беларусь не только по форме, но и по содержанию сближается с романо-германской правовой семьёй и, соответственно, должна следовать её основным традициям, то для исследования сущности законодательных актов следует обратиться к их пониманию в странах, издавна относящихся к данной правовой семье.

Как таковой, термин «законодательные акты» легально не определяется в законодательстве западных стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье, однако в научной юридической литературе он обычно отождествляется с термином «закон». В свою очередь, он рассматривается не только в узком, своём изначальном смысле как акт, исходящий от высшего законодательного органа страны и обладающий высшей юридической силой, но и в более широком контексте.

Во-первых, закон - это «собрательный термин и понятие, которым обозначаются все законодательные акты, исходящие от уполномоченных на их издание центральных и местных, законодательных и исполнительно-распорядительных органов» [13, с. 75]. По сути, он отождествляется с нормативным правовым актом.

Так, например, законодательство ФРГ включает в себя законы в формальном смысле этого слова, т.е. правовые акты, принятые Бундестагом или парламентами земель, и законы в материальном смысле, т.е. важнейшие правовые предписания общего характера, включающие в себя правовые акты и других органов власти, а также имеющие подзаконный характер. К законам в формальном смысле слова относится Основной закон ФРГ, конституционные законы и законы (отличительным признаком является их обозначение «Gesetz»). К законам в материальном смысле относятся рамочные предписания, уставы, правовые распоряжения. Однако если первые два акта имеют подзаконный характер, то относительно правовых распоряжений этого утверждать нельзя. Они издаются органами исполнительной власти в соответствии со статьей 80 Основного Закона ФРГ, в части 1 которой сказано: «Законом могут быть уполномочены Федеральное правительство, федеральные министры или правительства земель издавать распоряжения» [14, с. 55]. Следует отметить, что объём такого уполномочивания должен быть определён и данные акты должны приниматься в строго регламентированном порядке. Очевидно, что в данном случае речь идёт о делегированном законодательстве, акты которого имеют силу закона.

Во-вторых, закон в собственном его понимании не всегда и не во всех странах романо-германского права является актом высшего законодательного органа страны - Парламента (как это уже было показано выше, на примере правовых распоряжений в ФРГ).

Разделение законодательной власти между высшими государственными органами осуществляется различными путями:

- 1) путём делегирования законодательных функций от парламента к правительству (правовые распоряжения в ФРГ, декреты-законы в Португалии);
- 2) путём издания правительством или главой государства в чрезвычайных условиях нормативных правовых актов, имеющих силу закона [15, с. 53];
- 3) путём разграничения сферы правового регулирования между органами власти.

Так, во Франции, где наряду с законодательной властью, призванной устанавливать некоторые основополагающие принципы и принимающей законы лишь по строго определённым перечню вопросов, Конституция признаёт также наличие регламентарной власти, автономной по своей природе и издающей регламентарные акты, имеющие силу закона (например, правительственные декреты). Вместе с тем даже в тех областях, где парламенту оставлено право принимать законы, правительству могут быть предоставлены полномочия издавать акты делегированного законодательства (ордонансы Совета министров) по вопросам, составляющим исключительную компетенцию парламента.

Из всего этого следует, что закон в таком понимании трактуется как любой нормативный правовой акт, имеющий силу закона.

Данный подход, по мнению автора, избрали и белорусские законодатели, включая в систему законодательных актов не только законы Парламента, но также декреты и указы Президента.

Таким образом, по своему содержанию и признакам законодательные акты Республики Беларусь близки к расширительному пониманию закона в странах романо-германской правовой семьи и представляют собой нормативные правовые акты, имеющие силу закона (исключение составляют указы Президента, изданные во исполнение закона).

В целом, если проследить практику использования термина «законодательные акты» в различных странах, то можно выделить три подхода:

- 1) к законодательным актам относят все нормативные правовые акты, имеющие силу закона (например, Республика Беларусь, Франция, Германия);
- 2) к законодательным актам относятся нормативные акты, принятые высшим законодательным органом - Парламентом (например, Республика Молдова);
- 3) смешанный подход, заключающийся в отнесении к категории законодательных актов нормативных правовых актов, которые приняты парламентом, а также тех актов, которые имеют силу закона (например, Российская Федерация, Республика Казахстан).

Известно, что в романо-германской правовой семье закону отведена роль регулятора наиболее важных отношений общественной жизни. Именно *важность* (выделено мною - *И. М.*) этих отношений предполагает и даже требует, чтобы они регулировались тем нормативным правовым актом, который принимается в особом (законодательном) порядке, и органом, наиболее полно и всесторонне представляющим интересы и взгляды различных слоёв общества. В демократических государствах таким наивысшим представительным характером может обладать только парламент. По этой же причине в законодательстве некоторых государств закреплён перечень вопросов, которые нельзя урегулировать иначе как законом.

Одновременно с этим в настоящее время всё большее распространение получает практика принятия законодательных актов (которые включают в себя не только законы), обладающих большей юридической силой по отношению к другим нормативным правовым актам. Придание законодательным актам такой юридической силы даёт основание полагать, что они должны регулировать более важные общественные отношения, чем иные нормативные акты. Заметим, что на практике так и происходит, поскольку закон уже уступает часть вопросов своей компетенции для их регулирования иными законодательными актами, которые принимаются органами исполнительной власти. В силу своей динамики эта власть быстрее реагирует на изменяющиеся общественные отношения и возникающие проблемы, которые требуют быстрого и эффективного решения. Динамичность исполнительной власти обуславливает расширение её компетенции и оправдывает присвоение себе некоторых законодательных функций.

Следовательно, можно вывести ещё один признак, присущий законодательным актам, а именно регулирование ими наиболее важных вопросов общественной жизни. Необходимо добавить, что в сложившейся ситуации закону необходимы своего рода гарантии, заключающиеся в определении того круга вопросов, которые регулировались бы только законом. Это защитит парламент от возможности неограниченного вторжения органов исполнительной власти в его компетенцию.

Исходя из этого, попытаемся определить понятие законодательных актов и их признаки.

Законодательные акты - это совокупность нескольких видов нормативных правовых актов, регулирующих наиболее важные вопросы общественной жизни, полномочия на принятие (издание) которых принадлежат одному либо нескольким органам государственной власти и которые занимают высшую ступень в иерархии нормативных правовых актов.

Необходимо сделать небольшую ремарку относительно законодательных актов Республики Казахстан. Согласно статье 4 Закона «О нормативных правовых актах», в которой определена иерархия нормативных правовых актов, нормативные указы Президента Республики Казахстан по юридической силе стоят выше нормативных постановлений Парламента, хотя эти указы не относятся к законодательным актам (согласно статье 1 Закона) [12]. В таком случае непонятен смысл и цели выделения категории законодательных актов в правовой системе Казахстана, поскольку они не относятся к актам, принятым одним органом, и не все из них занимают высшую ступень в иерархии нормативных актов.

К признакам законодательного акта можно отнести следующие:

- 1) прежде всего законодательный акт - это нормативный правовой акт со всеми присущими ему признаками;
- 2) законодательные акты занимают высшую ступень в иерархии нормативных правовых актов;
- 3) сами законодательные акты также находятся в отношениях иерархической соподчинённости, среди которых Конституция обладает высшей юридической силой;
- 4) регулируют наиболее важные вопросы государственной и общественной жизни;
- 5) принимаются строго определёнными (в конституции или в законах) органами государственной власти (либо только парламентом, либо парламентом и центральными органами исполнительной власти, либо парламентом и президентом).

Почему же так важно правильно применять данный термин как в сфере правотворчества, так и правоприменения? Исходя из вышеизложенного анализа признаков законодательных актов, мы выяснили, что все они обладают большей юридической силой по отношению к другим нормативным актам. Поэтому, используя термин «законодательные акты», необходимо помнить, какие правовые акты они в себя включают, их юридическую силу. Более широкое либо узкое его понимание (а именно сведение его к законодательству в целом, либо, наоборот, - только к закону) может вызвать коллизии в праве, проблемы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Единообразное применение термина «законодательные акты» важно и в целях унификации права, которая предполагает наряду с унификацией правовых норм необходимость приведения к единому пониманию юридических терминов и понятий. Особенно актуальным это становится в настоящее время в условиях развивающейся практики принятия модельных законов, на основе которых парламенты государств принимают национальные законы. Очевидно, к чему приведёт ситуация, если законодатели различных государств будут по-разному толковать и использовать юридические понятия, в том числе и термин «законодательные акты». Единообразный подход к пониманию данного понятия является необходимым и при заключении международных договоров, подписании конвенций, совершении иных юридических действий, а также в правовой теории и практике в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Белорусской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 11 января 1985 г. № 4105-X // Собрание законов БССР, указов Президиума Верховного Совета БССР, постановлений Совета Министров. - 1985. - № 2. - Ст. 20.
2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. в ред. Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2002. - № 7. - 2/830.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 31 января 2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2000. - № 13. - 2/142.
4. О перечне информационных ресурсов, имеющих государственное значение: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 29 мая 2001 г. № 784 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2001. - № 56. - 5/6111.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп.). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. - Мн.: Беларусь, 1997. - 96 с.
6. Василевич Г.А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». - Мн.: Интерпрессервис, 2003. - 256 с.
7. Российское законодательство: проблемы и перспективы / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, М.И. Брагинский и др. - М.: БЕК, 1995. - 457 с.
8. Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: Учебно-практ. пособие. - М.: Юридический колледж МГУ. - 1995. - 158 с.
9. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления, определения. 1992 - 1996 гг. / Сост. и ответ, ред. Т.Г. Морщакова. - С. 639.
10. Конституция, закон, подзаконный акт / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. - М.: Юридическая литература, 1994. - 135 с.
11. Парламент Молдовы: www.parlament.md
12. Законодательство Казахстана: www.referat.kz.boom.ru/law
13. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: Учеб. пособие. - М.: ИКД «Зерцало». - М., 2001. - 394 с.
14. Жалинский А.Э. Введение в немецкое право. - М.: Спарк, 2001. - 767 с.
15. Лагун Д.А. Экстраординарное законодательство в европейских государствах и в Республике Беларусь // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство: Материалы междунар. науч. конф., Гродно, 26 - 27 окт. 2001 г. / Под ред. Н.В. Сильченко. - Гродно: ГрГУ, 2002. - С. 53 - 55.